

Виктория Ефимова

Рец. на: Г.Н. Бибиков. Жандармский надзор в системе государственного управления Российской империи (1826–1856 гг.). М.: Квадрига, 2023. 356 с.

Victoriya Efimova

(Petrozavodsk State University, Russia)

Rec. ad op.: G.N. Bibikov. *Zhandarmskiy nadzor v sisteme gosudarstvennogo upravleniya Rossiyiskoy imperii (1826–1856 gg.)*. Moscow, 2023

DOI: 10.31857/S2949124X24060299, EDN: RJQKZY

Изучение истории царствования Николая I трудно себе представить без обращения к документам III отделения Собственной его императорского величества канцелярии. В первую очередь они являются неисчерпаемым источником информации о деятельности политической полиции, но в последнее время вышло много интересных работ о надзоре этого учреждения за литераторами, иностранцами, научными обществами, благотворительностью, нравами¹. Обилие и непременность таких ссылок в научных исследованиях создаёт иллюзию изученности той роли, которую играло жандармское ведомство в 1826–1856 гг. Однако новая монография Г.Н. Бибикова убеждает в обратном, способствуя более глубокому и объективному пониманию особенностей функционирования правительенного аппарата при Николае I.

Прежде всего следует обратить внимание на новизну подхода, заявленного уже в названии монографии. Автор пытается рассмотреть жандармский надзор во всех его проявлениях: бюрократическом (место в административной системе, взаимоотношения с высшими, центральными и губернскими учреждениями), процедурном (методы и формы контроля, виды отчётности и их эволюция), региональном (специфика службы жандармских чинов на Кавказе). Не менее значимо и стремление автора показать

вклад жандармов в развитие государственного управления при Николае I (с. 16–17).

Для реализации своего замысла Бибиков проанализировал широкий круг архивных материалов. Не ограничиваясь фондами ГА РФ (ф. 109, 110, 728, 1717), он выявил следы переписки, связанной с жандармскими докладами и донесениями, в коллекциях РГИА, и прежде всего в производстве Министерства юстиции (ф. 1405) и МВД (ф. 1284, 1286). Не менее активно им задействованы свидетельства современников, включая непосредственных участников и жертв жандармского надзора.

В первой главе показаны поиски эффективных органов наблюдения за администрацией разного уровня, начиная с эпохи Петра I и до предпринятой Александром I попытки разделить империю на генерал-губернаторства. Однако активное противодействие этому министров заставило Николая I отказаться от данного замысла и использовать другие способы присмотра за институтами власти и их представителями. Таковым и стал предложенный А.Х. Бенкендорфом проект «об устройстве высшей полиции», реализация которого подробно описана во второй главе. Учитывая то, как Николай I понимал специфику стоявших перед жандармами задач, Бибиков объясняет, почему в результате так и не появился гласный свод

их прав и обязанностей. По его мнению, таким образом руководство корпуса стремилось обеспечить его особый статус (с. 92, 98). Это во многом напоминает причины столь же долгой подготовки в первой половине XIX в. инструкции для генерал-губернаторов.

Но наиболее интересны главы, в которых Бибиков отразил реальные взаимоотношения шефа жандармов и его подчинённых с чиновниками. Так, в столице поначалу были возбуждены и даже доведены до приговоров несколько громких дел, направленных против взяточников, но уже с конца 1830-х гг. весь негласный надзор за служащими столичных канцелярий свёлся к перлюстрации писем и передаче компрометирующих сведений «на усмотрение министров» (с. 109, 113). Впрочем, гр. Бенкендорф вплоть до смерти в 1844 г. сохранял право высказывать императору своё мнение о кандидатах на высшие должности в империи. Тем не менее, как отмечает Бибиков, «нет основания говорить о складывании правительственной “партии” шефа жандармов» (с. 125–126).

В четвёртой и пятой главах монографии раскрывается характер наблюдения III отделения и жандармских чинов за должностными лицами губерний. Рассмотренные автором эпизоды при всём разнообразии их нюансов на местах позволяют увидеть типичные черты не только форм и механизмов контроля, но и практиковавшихся злоупотреблений. Характерно также, что к концу 1840-х гг. в III отделении «образовалась картотека на высшую губернскую администрацию», которая использовалась для наведения справок по запросам разных ведомств (с. 161). Однако, поскольку жандармские офицеры основывали свои донесения на толках и слухах, не имея права подкреплять их документальными доказательствами, тех-

кого подозревали в злоупотреблениях, десятками переводили с места на место, но не наказывали по всей строгости закона. В книге приведены новые подробности, связанные с судьбой одного из самых известных взяточников николаевской эпохи – чиновника особых поручений при киевском генерал-губернаторе Н.Э. Писарева, который в результате был удалён из Киева и в 1848 г. назначен олонецким губернатором (с. 172–175). Правда, уже через два года ему пришлось досрочно завершить свою карьеру. В расследовании обстоятельств этого неординарного случая активно участвовал жандармский штаб-офицер кн. А.А. Мышецкий².

Автор собрал, пожалуй, самую большую в существующей историографии коллекцию примеров влияния высшей полиции на ход местного управления, установив, что «период наибольшей активности жандармского надзора за губернаторами» пришёлся на 1830-е гг. (с. 199). Особое внимание при этом уделено тому, какую роль в их назначении и увольнении играл лично гр. Бенкендорф. Учитывая общие и частные секретные назидания, которые граф давал чинам вверенного ему корпуса на местах (с. 195–198, 216, 218), Бибиков обосновано утверждает, что они действовали «фактически вне правовых рамок». Нельзя не согласиться и с тем, что в донесениях штаб-офицерам редко удавалось соблюдать объективность, они неизбежно примыкали к различным группам губернской элиты, вовлекая в их противостояние столичное и региональное начальство (своего шефа, министров, генерал-губернаторов). Как отмечает исследователь, Николай I, выступая арбитром в спорах, предпочитал не давать возникавшим столкновениям лишней огласки, но, конечно, помнил о них, принимая кадровые решения (с. 253).

Как следует из шестой главы, положение жандармов на Кавказе имело некоторую специфику, отразившуюся даже в специальной инструкции (с. 259–263, 285). С начала 1830-х гг. особая секретная полиция из жандармских штаб-офицеров находилась там в распоряжении главноуправляющего в Грузии, что напоминало её устройство в Царстве Польском. Только после личной ревизии дел в Закавказье, проведённой императором в 1837 г., в крае был образован 6-й округ Корпуса жандармов, подчинённый как его шефу, так и главноуправляющему (с. 265–266, 281).

В 1844–1856 г., при гр. А.Ф. Орлове, жандармский надзор, как пишет Бибиков, пришёл в упадок, что выражалось, в частности, в резком падении числа дел, заведённых в III отделении на губернаторов. Автор связывает это с изменением взглядов императора, усилением позиций министров и увеличением в государственном аппарате доли «просвещённой» бюрократии. К тому же сами штаб-офицеры всё чаще переходили на службу в другие ведомства или надолго оседали в губерниях и таким образом утрачивали прежнюю отстранённость от местного общества (с. 297–298, 317). К сожалению, соответствующие примеры в книге не приведены. Между тем стоило бы присмотреться к тому же олонецкому штаб-офицеру кн. Мышецкому, который занимал свой пост почти 20 лет, сочиняя не очень содержательные, а подчас и просто маловразумительные донесения.

В целом, методичный и всесторонний анализ конкретных аспект-

тов жандармского надзора позволил Г.Н. Бибикову внести серьёзный вклад в изучение особенностей функционирования государственного аппарата Российской империи при Николае I. Его монография, основанная на широком круге архивных и мемуарных источников, а также научной литературы, заслуживает весьма высокой оценки и безусловно будет полезна не только профессиональным историкам, но и другим интересующимся реалиями XIX в. читателям.

Примечания

¹ См., в частности: *Рейтблат А.И. Наблюдательный наблюдатель: Н.И. Греч и III отделение // Литературный факт. 2018. № 10. С. 108–164; Тихонова А.В. Надзор за иностранцами в Российской империи в первые годы деятельности III отделения // Вестник Московского государственного педагогического университета. Сер. Исторические науки. 2014. № 4(16). С. 8–14; Скрыдлов А.Ю., Пивоваров Е.Г. Архив III отделения Собственной его императорского величества канцелярии о Русском географическом обществе // Вопросы истории естествознания и техники. Т. 44. 2023. № 2. С. 341–352; Макарова Н.В. Состояние благотворительности в российском обществе в эпоху царствования Николая I по сведениям III отделения // Вестник Ярославского государственного университета им. П.П. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 2(16). С. 29–33; Абакумов О.Ю. Третье отделение на страже нравственности и благочиния. Жандармы в борьбе со взятками и пороком. 1826–1866 гг. М., 2017.*

² Подробнее о причинах отставки Писарева см.: Ефимова В.В. Об особенностях судопроизводства по делам о государственных преступлениях при Николае I, совершённых гражданскими лицами (на примере «дела Матвеева») // Актуальные проблемы экономики и права. Сборник трудов. Вып. 2. Киров, 2019. С. 166–175.